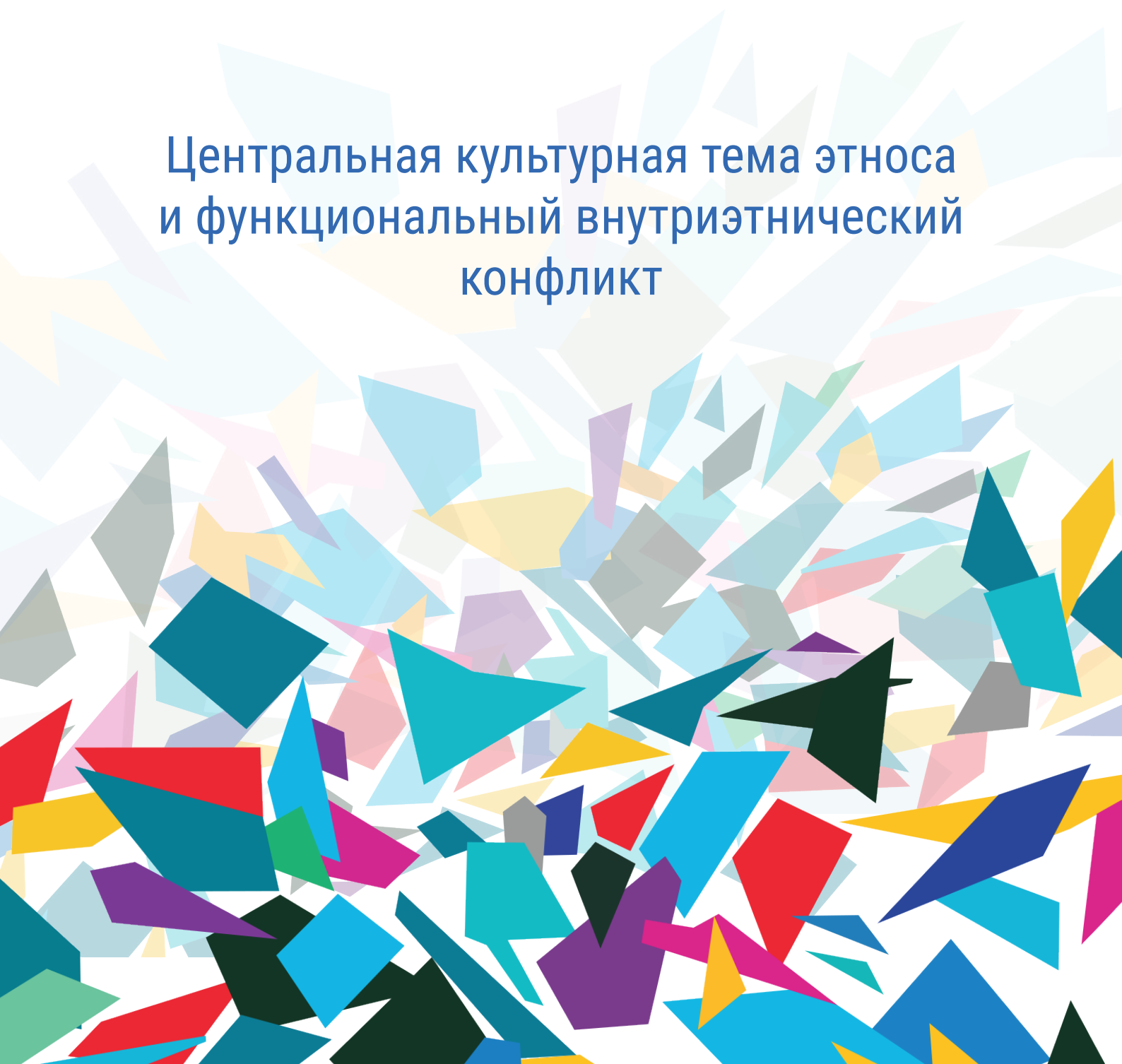

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Центральная культурная тема этноса
и функциональный внутриэтнический
конфликт

Цель: В этой лекции мы покажем, как на базе обобщенного культурного сценария проигрывается ценностное содержание культуры – ее концепты, как различные интерпретации концептов, приводят к внутриэтническому конфликту, который часто оказывается функциональным и становится основой самоорганизации этноса.

Основные идеи

1. Как соотносятся между собой культурные константы и ценностная ориентация?

Ценностные доминанты являются тем катализатором, который направляет кристаллизацию той или иной этнической культуры. Культурные константы не содержат в себе представления о направленности действия и его моральной оценки. Направленность действия задается ценностной ориентацией. Культурные константы и ценностная конфигурация соотносятся как способ действия и цель действия.

Каждый этнос в какой-то мере адаптирует более широкую культурную традицию, но сами по себе культурные константы нейтральны по отношению к той или иной ценностной ориентации. Какую систему ценностей принимать — волен выбирать человек.

Этническая культура детерминирована потребностью человека в психологической адаптации, так же как деятельность по жизнеобеспечению этноса детерминирована его потребностью в физиологической адаптации к окружающей среде. Например, зрение также физиологически и психологически жестко детерминировано и существуют вполне определенные законы зрительного восприятия, но куда человеку смотреть — это его выбор.

Таким образом, этническую картину мира можно рассматривать как производную от культурных констант, с одной стороны, и ценностной ориентации, с другой. Культурные константы неизменны на протяжении всей жизни этноса, а ценностная ориентация может меняться, она является результатом свободного выбора людей.

2. В рамках этнической традиции существует целый комплекс различных этнических картин мира.

Наличие у различных членов этноса и их социально-функциональных групп различных ценностных ориентаций неизбежно ведет к тому, что этнос не имеет единой картины мира. Можно даже сказать так: сам процесс трансфера отражает общую направленность человеческой личности. Он является результатом выбора, не в том смысле, что люди могли бы самопроизвольно выбирать тот или иной объект трансфера, а в том, что наполнение бессознательных комплексов конкретным содержанием зависит от общих интенций человеческой личности, ее целеполагания. Например, в этнической культуре может существовать некоторый константный с точки зрения технологических, внесодержательных характеристик «образ покровителя», но на кого этот образ будет перенесен, зависит от идеологических доминант носителей данных культурных констант. И при этом тот (или то — если речь идет о чем-то неодушевленном), кто служит объектом трансфера, видится через призму, которую формируют культурные константы.

Таким образом, в рамках этнической традиции существует целый комплекс различных этнических картин мира, внешне значительно друг от друга отличающихся, но имеющих один и тот же «каркас» — систему культурных констант.

3. Множественность этнических картин мира помимо важного идеального содержательного смысла имеет и адаптационное значение.

Смысл этого значения сводится к феномену распределения этнической культуры, что важно не только для ее сохранения, но и для процесса самоструктурирования этноса. Это связано с особенностями функционирования этноса — сложного организма, имеющего свою стратификацию, как социальную, так и культурную.

Наличие внутри этноса различных типов традиционного сознания является также следствием того,

что в каждый переломный момент истории этноса обычно имеется несколько вариантов кристаллизации этнической традиции, несколько вариантов трансфера, каждый из которых обладает достаточными для выживания этноса адаптивными возможностями. Процесс трансфера отражает общую направленность человеческой личности и является результатом выбора, не в том смысле, что люди могли бы самопроизвольно выбирать тот или иной объект трансфера, а в том, что его выбор направляется ценностной ориентацией членов этноса, а последняя может не быть единой для них всех.

4. В этнической традиции присутствует и другой компонент — культурная тема, являющаяся центральной для данного народа.

«Каждое человеческое общество, — писала Рут Бенедикт, — когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений.

Каждая культура с точки зрения других игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой — они основа каждодневного поведения. В одном обществе технология невероятно слаба даже в жизненно важных сферах, в другом, столь же “примитивном”, технологические достижения сложны и тонко рассчитаны на конкретные ситуации. Одно строит огромную культурную суперструктуру юности, другое — смерти, третье — загробной жизни».

Направление и характер трансфера этнических констант, «сюжет» этнической истории, задается центральной культурной темой этноса, представляющей собой обыгрывание в многообразных внутриэтнических вариациях ключевых символов и смыслообразов культуры.

5. Центральная культурная тема – как тип устойчивого трансфера.

Правильно было бы рассматривать культурную тему как тип устойчивого трансфера, который отражает парадигму «условия деятельности» в сознании членов этноса. Центральная культурная тема формируется в результате совершенного однажды успешного ценностно оправданного трансфера культурных констант, а затем, в ходе истории этноса, разворачивается борьба различных внутриэтнических групп за доминирование той или иной интерпретации этой темы, в зависимости от различных ценностных и идеологических ориентаций. Включаясь в картины мира различных внутриэтнических групп, а, следовательно, в различные ценностные системы, центральная культурная тема в ходе истории этноса может предстать в различных, вплоть до взаимопротивоположных интерпретаций. Обретя один раз некую «каноническую» форму, она впоследствии существует как череда модификаций, ревизий или реставраций этой формы.

С этим связано особое место у русских культурного комплекса, который можно условно назвать «комплексом Третьего Рима». В этом комплексе дана каноническая фиксация русской центральной культурной темы - как темы особого предназначения русских в эсхатологической, связанной с концом истории, перспективе. После фиксации этого комплекса может происходить распределение в рамках культуры ее интерпретаций в форме: государственной идеологии, неофициального, старообрядческого взгляда, коммунистической «модернизации» этого мессианизма или же жесткого, фанатичного отрицания этого мессианизма, вряд ли возможного в культуре, которая не тематизирована мессианством.

6. На основе интерпретаций центральной культурной темы, выстраивается концептосфера той или иной культуры.

Концепты – это интерпретируемая тем или иным образом, на основе тех или иных культурных констант и тех или иных ценностей центральная культурная тема этноса. Тут надо различать некую базовую концептосферу культуры, слившуюся с культурными константами и сформировавшую базовую этническую картину мира, актуальную для целого поколения или ряда поколений, и ее временные вариации, преломления, соответствующие меняющимся внешним условиям и соответствующие историческому, социальному и духовному опыту этноса.

Этот временной срез культурной темы может быть назван мифологемой реальности (каковой, например, была у советских народов идея коммунизма, воспринятая ими на каком-то этапе истории, а затем отброшенная). Мифологема реальности – инструмент толкования актуальных культурных смыслов, которые все время нарождаются и проходят через культурное сито, частично оседая в культуре, и включаясь в базовую концептосферу, частично отвергаясь и видоизменяясь.

Отсюда понятно, что стержневой в культуре сценарий человеческого действия – имплицитный обобщенный культурный сценарий - представляет собой не только модель взаимодействия, но также игру смыслами и интерпретацию центральной культурной темы. Более того, проигрывание смыслов, которое так характерно для человека, происходит на основе имплицитного обобщенного культурного сценария. И тогда эта операциональная и коммуникативная интерпретация есть взаимодействие индивидов-носителей культуры и внутрикультурных групп на основе культурных смыслов.

7. На базе одних и тех же культурных констант формируется целый комплекс картин мира.

Вся культурная история народов – это игра смыслами и отбор смыслов на основании исторического, нравственного и мистического опыта народов. Ведь смысл функционирования этноса именно в обретении и отборе опыта, который позволяет сообществу людей и каждому человеку в отдельности, как носителю данной культуры, сделать свой собственный выбор между Добром и злом.

Раз центральная культурная тема по-разному интерпретируется носителями культуры, этническая культура оказывается распределенной между своими носителями. На базе одних и тех же культурных констант формируется целый комплекс картин мира, в каждой из которых эти культурные темы интерпретируются различным образом.

Мы видим, этническая культура представляет собой довольно сложную систему. Можно предположить, что распределение культуры, расщепление культурной темы этноса имеет свое особенное функциональное значение. Если система культурных констант, выражаясь через имплицитный обобщенный сценарий культуры, представляет собой одновременно и модель, на основании которой члены этноса действуют в мире, и модель их взаимодействия друг с другом, то распределение культуры является чем-то вроде пускового механизма для самоорганизации этноса.

8. Итак, этническая картина мира является принципиально динамичной системой.

А значит, в ней заложено изначально конфликтное восприятие мира. Этот конфликт имеет несколько уровней. Во-первых, этнической картиной мира предзадан конфликт между «образом мы» и «источником зла». Во-вторых, внутренне конфликтно и само восприятие своей культуры, своего этноса, поскольку оно далеко не однородно и не встраивается так уж легко в «образ мы», оно всегда оставляет чувство несоответствия идеалу. И, в-третьих, существование внутри этноса различных картин мира, имеющих различные ценностные системы, различные интерпретации основных культурных тем, ведет к неизбежности конфликта разных внутриэтнических групп внутри единой этнической системы.

Но раз система культурных констант задает определенные взаимоотношения различных частей этноса, то задается и сама структура этого конфликта, который оказывается «мотором», поддерживающим необходимый для выживания динамизм этнической системы. Это означает, что внутриэтнический (внутрикультурный) конфликт функционален.

9. Действия этноса в соответствии со схемой функционального внутриэтнического конфликта.

Это – модель взаимодействия внутриэтнических социально-функциональных групп, в том числе и тех, которые находятся в конфликте между собой и не могут иметь между собой никаких договоренностей, действующих синхронизированно, повинаясь ритмам функционального внутриэтнического конфликта.

Каждая группа действует сама по себе и, кажется, правая рука не ведает, что делает левая. Акт за актом как бы разыгрывается драма, каждое действие которой кажется изолированным и не имеющим отношения к целостной структуре, но все вместе они приводят к созданию новых общественных институций, дающих этносу в целом возможность конструктивной деятельности. Конечно, для внешнего наблюдателя действия в соответствии со схемой функционального внутриэтнического конфликта могут показаться излишне усложненными и многоэтапными. Но здесь встает вопрос не только рациональности действий, но и их психологической комфортности. Алгоритм действия членов этноса соответствует их восприятию мира. Поскольку в этнической картине мира реальность всегда схематизирована, а значит, искажена, то и действия людей с объективной точки зрения могут быть «непрямолинейными». Человеческое действие, становясь культурным феноменом, должно быть вписано в общую структуру бытия, а потому его рациональность понятна только внутри логики данной культуры.

10. Модель функционального внутриэтнического конфликта, если так можно выразиться, технологична.

Она задает алгоритм взаимодействия различных групп этноса, может реализовываться на самом различном материале, и за различными ее реализациями не всегда легко увидеть единое основание. Порой люди действуют в соответствии с этой моделью, потому что им удобно действовать именно так. А уже постфактум они тем или иным способом обосновывают свои действия.

Реализация модели функционального внутриэтнического внутрикультурного конфликта, присущего той или иной этнической культуре, связана с «проигрыванием» на его материале тех или иных аспектов культурной темы. Он имеет «драматизированную», диалоговую структуру и строится на взаимодействии различных внутриэтнических групп и, следовательно, различных вариаций этнической традиции. Каждая из групп делает что-то свое, по внешней видимости с благом целого никак не связанное и даже ему как бы противоречащее. Находясь даже в отношениях открытой вражды, каждая из внутрикультурных групп вносит свой вклад в создание новых институций, в соответствии со своими возможностями и своей ценностной ориентацией. (Социолог Люсьен Пай по-своему дал описание этому явлению, названному им «чувством ассоциации». Мы еще вернемся к этому.)

11. Функциональный внутриэтнический конфликт русского этноса.

Ключевой для русской истории функциональный конфликт разворачивается не между конкурирующими идеологическими группами, а между народом и государством, и основан он на разном понимании «способа действия», т.е. службы мессианскому идеалу. До XX века, в течение столетий, это был конфликт между русским государством и русской крестьянской общиной.

Крестьянство соотносило «образ мы» прежде всего с самим собой, с «народушком российским», а значит, считало необходимым нести свое служение исключительно по своему разумению. Московское, а затем имперское государство видело цель существования всего русского государственного организма в служении высшему идеалу, ради которого никаких вольностей в отношении служения себе не признавало. Крестьянская община, бывшая для себя самодостаточным «миром», для государства была просто удобным инструментом.

Наиболее отчетливо этот конфликт заметен в механизмах русской народной колонизации, а именно: крестьяне бегут от государства на окраины, сами про себя думая, что в этом-то и состоит их служба государю, а государство пытается восстановить над крестьянами формальный суверенитет, и через то расширяет сферу своей экспансии на все новые и новые регионы.

12. Для устойчивости этнической системы необходима фигура, которая в ходе конфликта всеми или почти всеми записывается в «свои».

Для каждой из вовлеченных в функциональный конфликт групп выстроенная ею на основе констант и культурной темы картина мира кажется единственно возможной и самодовлеющей. Так, крестьяне мыслили всю «Русскую Землю» как федерацию самоуправляющихся крестьянских миров. Все, что есть хорошего в остальных группах, понимается по аналогии (например, крестьяне представляли себе царя

таким же землепашцем), а все остальное воспринимается как безобразие, отступничество и «ересь» — откуда, собственно, и конфликтность.

Для устойчивости этнической системы необходима фигура, которая в ходе конфликта всеми или почти всеми записывается в «свои», фигура, которой приписываются суверенитет над этнической системой и исключительно высокая ценность. Для дореволюционной России это была фигура царя, падение ее значения, отвержение «царя», как универсального медиатора и суверена в рамках системы, передало его роль значительно более расплывчатой фигуре «народа», от имени которого кто только не выступал и не выступает.

Итак, мы рассмотрели понятие центральной культурной темы этноса и функционального внутриэтнического конфликта, т.е. узнали уже многое о том, как функционирует этнос. Но мы смотрели до сих пор на этнос как на анонимную совокупность его членов. Между тем, личностный фактор имеет большое значение в поддержании целостности и доброкачественности этнического сознания, а также в процессах его трансформации. К личностному фактору мы и обратимся в следующей лекции.

Основные термины: Центральная культурная тема этноса, функциональный внутриэтнический конфликт, обобщенный культурный сценарий, культурные константы, ценностная ориентация, концепты, мифологема реальности, проигрывание смыслов, самоорганизация этноса.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.

24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: "Мецниереба".
32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
41. Barrett S. (1984) The Rebirth of Anthropological Theory. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
42. Bock Ph.K. (1980) Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
43. Boesch E. (1991) Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
44. Benedict R. (1934) Patterns of Culture. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
45. Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
46. D'Andrade R. (1995) The Development of Cognitive Anthropology. New York: Cambridge University Press.
47. D'Andrade R. (1992) Cognitive Anthropology. In: New Direction in Psychological Anthropology. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
48. D'Andrade R. (1992) Schemas and Motivation. In: D'Andrade R., Strauss C. (eds). Human Motive and Culture Models. Cambridge: Cambridge University Press.
49. D'Andrade, R. (1984) Cultural Meaning Systems. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
50. D'Andrade R. (1981) The Culture Part of Cognition // Cognitive Science. № 5.
51. Dubois C. (1944) The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press.
52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) National Character and National Stereotypes: Confluence. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
53. Eisenstadt Sh. (2006) The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity. Brill.
54. Eisenstadt Sh. (2004) The Civilizational Dimension of Modernity (англ.) In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) Rethinking Civilizational Analysis. Sage Publication Ltd.

55. Eisenstadt Sh. (1992) Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // *International Social Science Journal*. Vol. 44. № 133.
56. Eisenstadt Sh. (1973) *Tradition, Change, and Modernity*. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
57. Ewing K. (1992) Is Psychoanalysis relevant for Anthropology. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
58. Geertz C. (1984) "From the native's point of view". On the Nature of anthropological Understanding. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) Human Development in Psychological Anthropology, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. Human Motive and Culture Models. (1992) D'Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.
62. Jahoda G. (1981) *Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective*. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) *National character*. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) *National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems*. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) Properties of Culture. An Ethnographic View. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) Tradition as an Object of System Study // *World Futures*. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) *Capacity for World Strategic Management*. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) *Theory of Developmental Psychology*. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) Cognition in a Script Frammework. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) *Social Cognitive Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
74. *New direction in Psychological Anthropology*. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) *Explorations in cognition*. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation*. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy // *American Anthropologist*. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) *Ethnic Identity: Strategies of Deversity*. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) *Anthropology and Psychology*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) The Structure of National Cultures. In: Funke P. (ed.) *Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective*. Tubengen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) Where is the culture? In: Spindler G (ed.) *The Making of Psychological Anthropology*. Berkeley: University of California Press.
82. Shils E. (1961) Centre and Periphery // Polanyi M.(ed.). *The Logic of Personal Knowledge: Essays*. London: Routledge & Kegan Paul.
83. Shils E. (1981) *Tradition*. London; Boston.
84. Shore B. (1991) *Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition*. // *American*

- Anthropologist. Vol. 93, No 1, March
85. Shweder R. (1991) *Thinking Through Cultures*. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
 86. Shweder R. (1990) Cultural psychology – What is it? In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) *Cultural psychology: Essays on comparative human development*, New York: Cambridge University Press.
 87. Shweder R. (1984) Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 88. Simon H. (1981) *Sciences of the artificial*. Cambridge. MA: MIT Press.
 89. Skinner Q. (1985) *The Return of Grand Theory in the Human Sciences*. Cambridge University Press.
 90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 91. *The Making of Psychological Anthropology*. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.
 92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
 93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
 94. Wartofsky, M. (1979) *Models Representation And The Scientific Understanding*. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.